

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Горьковский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
Ученые записки, т. 60

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Статьи и материалы

V

*Дорогому
Константину Александровичу
Среднему,
с благодарностью за всё*

7 фев. 64

В. М. Замов

ГОРЬКИЙ
1963

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПОВЕСТИ «ОТЕЦ СЕРГИЙ»

В. Жданов

Бывало не один раз, когда Толстой, до того, как начать новое произведение, рассказывал его сюжет своим близким. Такова судьба и «Отца Сергия».

Однажды в беседе с В. Г. Чертковым Толстой сообщил ему новый замысел — содержание будущей повести «Отец Сергий». Вскоре он повторил это своей родственнице М. М. Толстой, «рассказывал ей историю жития и музыкальной учительницы. Хорошо бы написать», отметил тогда он в Дневнике (т. 51, стр. 16). Через несколько дней Толстой в своем представлении расширил эту картину: «Рука сжигается пустынноиком и учительница музыки» (т. 51, стр. 125)¹.

По настоянию В. Г. Черткова Толстой сделал первый незаконченный набросок, адресовав его В. Г. Черткову в виде письма к нему (т. 87, стр. 12). Тот переписал текст с большими интервалами между строк и отправил копию Толстому с настойчивой просьбой исправить и, главное, продолжать повесть. Толстой увлекся работой, о чем свидетельствуют краткие записи в Дневнике и отголоски в письмах. «Рассказ отца Сергия очень заинтересовал меня» (т. 87, стр. 30); «Ясно обдумывалось» (т. 51, стр. 71); «Все глубже и глубже забирает эта история» (т. 51, стр. 78). Полгода спустя: «О Сергии не смею думать... Я его и отложил оттого, что он очень мне дорог» (т. 87, стр. 71). Это было в 1890—1891 годах. Работа по-настоящему возобновилась только через семь лет, когда Толстой отметил в Дневнике: «Нынче совсем неожиданно стал доканчивать «Сергия»

¹ Возможно, что эпизод из жизни протопопа Аввакума подсказал Толстому образ «пустынника», сжигающего руку. В «Житии протопопа Аввакума», которое Толстой ценил, рассказывается, как однажды во время исповеди блудницы Аввакум «сам разболелся, внутрь жгом огнем блудным», и, борясь с соблазном, «возложил руку правую на пламя и держал, дондеже,— пишет Аввакум — во мне угасло злое разжение».